

Парламентаризм: выборы, политическое соперничество и политическая борьба

АЛЕКСАНДР БОРИЦ

Вместо введения

Парламентаризм – это особая система государственной власти, структурно и функционально основанная на принципах разделения властей, верховенстве закона при ведущей роли парламента для утверждения и развития отношений социальной справедливости и правопорядка.

Попытки расширительного толкования понятия «парламентаризм» за счет наложения его на политическую систему в целом или, напротив, сужения до понятия государственного режима ведут к утрате парламентаризмом своей спе-

цифики как особого способа организации государственной власти, не говоря уже о размывании и тем более о каком-то столкновении самих понятий политической системы, политического режима и государственного строя.

Развитие демократических основ государственного строя означает такое движение к парламентаризму, при котором все его составляющие – разделение властей, верховенство закона, парламент с его правотворческими и контрольными функциями – могут работать согласованно.

БОРИЦ Александр Александрович – кандидат юридических наук. E-mail: boretz.alexandr@yandex.ru

Ключевые слова: парламент, парламентские выборы, парламентские партии, парламентская деятельность, парламентское соперничество, парламентская борьба.

Парламентаризм не может существовать без парламента, и в то же время парламент основан на нескольких принципах парламентаризма, основными из которых являются разделение властей, представительность и законность. Эти принципы нашли свое отражение и в Конституции Российской Федерации. В предоставлении парламенту законодательной власти реализуется принцип народного суверенитета как основы легитимации правопорядка. В результате парламент законодательно регулирует жизнь страны и содействует формированию правового государства.

По характеру закрепленной в конституциях законодательной компетенции парламенты делят на три группы: с абсолютно неограниченной, абсолютно ограниченной и относительно ограниченной законодательной компетенцией.

К *первой группе* относятся парламенты, юридически обладающие правом принимать законы по любым вопросам (Великобритания, Италия, Ирландия, Греция, Япония). Ни в основных законах, ни в других актах не дается перечень вопросов, которые должны рассматриваться парламентами и решаться в принимаемых ими законах.

Перечисление в Конституции Швеции вопросов, которые решаются только путем принятия законов риксдагом, не является ограничением его законодательной компетенции: Конституция определяет его исключительные права, но одновременно устанавливает, что риксдаг может принимать законы и по вопросам, отнесенным к компетенции правительства¹.

Во *вторую группу* входят парламенты преимущественно федеративных государств, чьи конституции четко разграничивают права федерации и ее субъектов.

Так, при определении компетенции конгресса США Конституция закрепила за ним не законодательную власть вообще, а только предоставленную ему².

На современном этапе эта вторая группа пополнилась парламентами некоторых унитарных государств. К их числу относится Франция.

Конституция Франции жестко ограничила перечень вопросов, по которым может законодательствовать парламент³. Причем даже в этих ограниченных областях по одним вопросам он может принимать законы, а по другим лишь устанавливать общие принципы.

Третью группу составляют парламенты, рамки ограниченной законодательной компетенции которых довольно подвижны. Это парламенты некоторых федераций, где имеется совместная законодательная компетенция федерации и ее субъектов.

В тех унитарных государствах, в которых созданы автономные образования, объем законодательных прав парламента, как правило, не определен. Однако в законе установлен перечень вопросов, входящих в компетенцию этих автономных образований. По ним не может законодательствовать парламент государства.

Следует отметить, что даже в тех странах, чьи парламенты имеют абсолютно неограниченную законодательную компетенцию, эта компетенция на практике стала уже. Ограничение законодательных прав парламентов проходит прежде всего по таким главным направлениям, как утрата законодательной инициативы, которая теперь в значительной мере сосредоточилась в руках правительства, и делегирование права издания актов, имеющих силу закона, исполнительной власти.

Но при этом парламент все же стремится сохранить за собой контроль за делегированным законодательством. В большинстве стран, где оно допускается, правительство должно (иногда по требованию парламента, а иногда в обязательном порядке) представлять акты делегированного законодательства на утверждение парламента.

В статье предлагается рассмотреть вопросы парламентской деятельности.

Но вначале немного о самом парламенте.

С чего начинается парламент?

Парламент в общепринятом толковании представляет собой высшее государственное представительное собрание, которое существует в подавляющем большинстве современных стран. Деятельность парламента заключается в разработке, обсуждении и принятии нормативных правовых актов членами парламента, направленных на решение проблем, стоящих перед страной. На эту деятельность парламентарии тратят свое основное время и, по тому как они справляются с этой обязанностью, судят об их профессиональных качествах и политическом успехе.

В этом смысле парламентская деятельность это следствие профессионализации, специализации и дифференциации политической жизни общества и государственного управления. Профессионализация деятельности парламентариев была обусловлена ростом объема законотворчества, что неудивительно, ибо усиливается вмешательство государства в регулирование социально-экономической и политической жизни общества, возрастает сложность проблем, стоящих перед страной.

Парламенты играют важную стабилизирующую роль как инициаторы социально-экономических и политических реформ. Именно в их стенах обсуждаются все возможные альтернативы и точки зрения, выслушиваются все мнения и сравниваются аргументы конкурирующих сторон, происходит достижение компромисса и его юридическое оформление в виде принятых законов.

Законодательные учреждения впоследствии контролируют выполнение намеченных реформ. Даже в том случае, если главным вдохновителем и исполни-

телем реформ являются не парламенты, а правительственные органы, все равно последние не могут обойтись без законодателей.

Система парламентской деятельности не ограничивается рамками правового регулирования функций, полномочий, прав, обязанностей и ответственности парламентариев на уровне отдельной личности. Она предназначена к исполнению функций и полномочий государства от имени и по поручению различных социальных групп общества.

Существует несколько систем парламентских выборов – мажоритарная, пропорциональная и смешанная.

При *мажоритарной системе* избранным считается тот, за кого было подано большинство голосов, а голоса, поданные за остальных кандидатов, не учитываются.

В соответствии с Федеральным законом от 10 января 2003 г. «О выборах Президента Российской Федерации»⁴ предусматривается избрание главы российского государства на основе мажоритарной системы абсолютным большинством.

В соответствии с п. 3 ст. 76 указанного Закона избранным Президентом Российской Федерации считается зарегистрированный кандидат, который получил более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

Однако Президент Российской Федерации в Послании Федеральному собранию Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. предложил отменить мажоритарную систему в регионах. Д. Медведев внес в Госдуму соответствующий законопроект. Глава государства предлагает ввести схему, при которой в районах и городах, где в законодательном органе заседает более 20 депутатов, не менее половины парламентариев избирается

по пропорциональной системе. Другая половина может быть избрана по мажоритарной системе.

Чтобы войти в местный парламент, партийный список должен получить не менее 5% избирателей. При этом субъект Российской Федерации может увеличивать проходной барьер в своем регионе. Президент предложил на выборах представительных органов в городских округах и муниципальных районах с численностью депутатов не менее 20 чел.⁵ сделать обязательными пропорциональную или смешанную избирательные системы.

При пропорциональной системе места в парламенте распределяются между политическими партиями в соответствии с количеством набранных голосов. При использовании пропорциональной системы с порогом в парламент не проходят партии, набравшие менее определенного процента голосов. В России на данный момент порог составляет 7%. Голоса, отданные за партии, не прошедшие в парламент, пропорционально распределяются между другими партиями.

Пропорциональная система выборов действует в России с 2003 г.

Данная система также применяется при выборах в Израиле, Италии и др.

Смешанная система представляет собой синтез двух принципов организации избирательной системы.

При данной системе часть депутатов избирается в округах по мажоритарной системе, а остальные – по партийным спискам по пропорциональной системе.

Смешанная система использовалась на Украине на выборах народных депутатов Украины 1998 г. и 2002 г.

С 2006 г. на Украине также действует пропорциональная система выборов в Верховную Раду, 10 июля 2010 г. был принят законопроект, согласно которому выборы депутатов Верховного Совета Крыма, областных, районных, го-

родских, районных советов в городах проводятся по смешанной системе⁶.

Нельзя забывать и об электорате.

Активность электората, как правило, начинает проявляться в период предвыборной кампании, но многие избиратели определяют свой выбор только на избирательном участке. Однако всегда среди избирателей имеются относительно устойчивые социальные группы, являющиеся убежденными сторонниками той или иной партии, того или иного политического направления. Такие группы составляют электоральное ядро, которое придает партии политическую жизнестойкость и сохраняет ее потенциал даже в условиях кризиса.

В последние годы в России сложилась практика проведения выборов региональных парламентариев как весной, так и осенью в единый день голосования. За последние три сезона выборы прошли в 26 субъектах Российской Федерации.

Так, явка избирателей 13 марта 2011 г. была 50,94% граждан, обладающих правом голоса. Рост составил 3% и 5%, по сравнению с 10 октября 2010 г. – 45,85%.

Повышение явки 13 марта наблюдалось и в сравнении с днем голосования в субъектах Федерации.

Если ранее участвовали 43,53% избирателей, то сейчас почти на 7,5% больше. Альтернативный взгляд на явку избирателей получается несколько пессимистичный, если ее сравнивать с выборами депутатов Госдумы России в декабре 2007 г. – минус почти 13,5%.

Наряду с ретроспективным взглядом на гражданскую активность избирателей объективно востребована оценка электоральной привлекательности правящей политической партии современной России – «Единой России».

Результаты указывают, что, с одной стороны, с увеличением явки уменьшается процент избирателей, проголосовавших за «единороссов», а с другой – электоральная привлекательность партии «Единой России» растет.

Если на прошлых выборах (декабрь 2010 г.) в этих же 12 субъектах Российской Федерации за нее проголосовали 44,41%, то в марте 2011 г. – 50,36%, что почти на 6% больше.

Простой подсчет отданных голосов свидетельствует, что партия получила почти на 750 тыс. избирателей больше, чем на предыдущих выборах в этих регионах.

В мартовских выборах принял участие каждый второй избиратель и каждый второй голосующий поддержал «Единую Россию».

Социально-экономическое развитие России после кризиса повлияло на качество жизни и благополучие россиян. Демонстрация восстановления докризисного уровня жизни является для избирателей недостаточным. Россияне ожидают качественно новых позитивных изменений, которые с партией «Единая Россия» не всегда ассоциируют.

Парламентская деятельность изнутри

Сначала посмотрим на возможную расстановку политических сил внутри парламента, ибо она, в конечном счете, определяет характер и результаты парламентской деятельности.

Так, парламент представляют политические партии, прошедшие в его состав. Их деятельность начинается с выборов и продолжается в период парламентской деятельности, хотя, например, Республиканская и Демократическая партии в США, Консервативная и Лейбористская партии в Великобритании свою активность проявляют, главным образом, в период избирательной кампании.

Как правило, тон парламентской деятельности задает партия, получившая на выборах большинство голосов избирателей. Она ищет союзников в лице оппозиционных партий, прежде всего из числа политических единомышленников. У них обычно одни интересы, и поэтому их парламентская деятельность носит характер соперничества при осу-

Так, электоральный вес бренда первого лица партии находится в пределе 10–20 % голосов избирателей.

Электоральный результат «Единой России» декабря – 2007 г. базировался на трех показателях: личном рейтинге популярности лидера, личных рейтингах популярности региональных руководителей, их умении эффективно использовать избирательные технологии⁷.

В избирательном процессе важны не только результаты голосования (но и то, кто считает), но и сам факт участия в выборах.

Низкая электоральная активность менее 12,5 %, уклонение от голосования (абсентеизм), как правило, свидетельствуют не только о кризисе доверия к отдельным политикам, но и о разочаровании общества в функционировании всей политической системы.

шествованию своей программы, не предусматривающей слом существующего политического строя. Другое дело взаимоотношения господствующей партии с непримиримой оппозицией, например, в 2004 г. «Единой России» и «Справедливой России» с КПРФ в Государственной думе, которые защищают прямо противоположные взгляды (табл.).

Как видно, самый высокий накал конфликтности у КПРФ в отношении с «Единой Россией» (24% выявленных в публикациях связей).

Конкурентный характер отмечен в 59% публикаций. Имелись незначительные проявления отношений контакта и партнерства (по 3%).

Палитра связей КПРФ со второй партией власти – «Справедливой Россией» еще не так богата. Поэтому здесь прежде всего в материалах СМИ выделяются отношения конкуренции (95% случаев).

Действительно, в парламентах большинства стран мира политические разногласия между партиями не носят антагонистического характера. Все споры решаются путем дискуссии, носящей

**Тип взаимосвязей между КПРФ и партиями «Единая Россия»
и «Справедливая Россия»⁸**

%

Партии / Тип связей	Конфликт	Конку- рент	Контакт	Нейт- ральный	Партнер
КПРФ – «Единая Россия»	24	59	3	11	3
КПРФ – «Справедливая Россия»	5	95	0	0	0

подчас острый характер. Но в результате все решается мирным путем.

Другое дело разногласия в парламентах, где политические партии преследуют прямо противоположные социальные цели. Конечно, побеждает парламентская группировка, обладающая большинством, как, например, «Единая Россия» в Государственной думе. Но и в этом случае считается, что оппозиция, уступающая по численности, должна упорно отстаивать интересы своих избирателей путем использования парламентской трибуны в пропагандистских целях и повышения своего авторитета в массах.

Так поступает в Национальном собрании Франции и партия Ж.-М. Ле Пена, которую сейчас возглавляет дочь оппозиционера Мари Ле Пен). Подобным образом ведет себя и фракция КПРФ в Государственной думе Российской Федерации.

Рост независимости законодателей впервые возник на рубеже XIX–XX вв. и вызвал горячие дискуссии как среди специалистов, так и общественности.

Именно в это время рабочее движение таких стран, как Франция, Германия, Англия, Бельгия, Нидерланды, было удивлено и возмущено тем обстоятельством, что члены социал-демократических партий, избранные в парламенты благодаря поддержке этих пар-

тий и пролетариата, часто не следовали принципам классовой солидарности и блокировались с представителями буржуазии.

Позднее же измена законодателей своим предвыборным обещаниям и избирателям стала обычным делом и мало кого удивляла.

Общей чертой всех капиталистических стран является диспропорция в представительстве буржуазии и трудящихся. Лишь в некоторых европейских странах, да и то в течение довольно коротких периодов, в парламентах преобладали партии социалистического направления, которые традиционно опирались на массы. Но и при этом среди социалистов и социал-демократов было мало парламентариев, происходящих непосредственно, скажем, из рабочих или крестьян.

Например, в США, где влияние левых партий всегда было слабым, в конце 80-х годов в конгрессе не было ни одного промышленного или сельскохозяйственного рабочего, но зато насчитывалось 170 бизнесменов и банкиров, 25 крупных фермеров-капиталистов.

В определенной степени такое положение наблюдается и в российской Государственной думе.

В демократических государствах парламент избирается гражданами. Зачастую места в парламенте распределя-

ются для обеспечения прямой отчетности парламентария перед избирателями, принадлежащими к определенной географической, этнической, религиозной или иной группе. Эта непосредственная связь с избирателями является основой представительской функции парламента.

Парламент как квинтэссенция этих различий представляет убеждения и взгляды всего народа. Эффективное осуществление представительских функций парламентариями заключается в поддержании ими диалога со своими избирателями для выяснения их взглядов, а также в использовании своих полномочий (то есть принятие законов, участие в дебатах, составление парламентских запросов и т.д.) для озвучивания основных на этих мнениях предложений.

Во многих странах парламентарии могут от имени своих избирателей лоббировать определенные проекты или финансовые инициативы. Представительская роль членов парламента подразумевает то, что они должны встречаться со своими избирателями и отчитываться о достигнутых результатах.

Парламент должен обладать институционными возможностями для осуществления представительской функции. Многие парламента имеют службы связи с общественностью, которые обеспечивают обмен информацией между парламентом и обществом. У демократических парламента также есть свои теле- и радиостанции, веб-сайты и издания, призванные обеспечить участие граждан в политических процессах. В некоторых странах парламента выделяют парламентариям финансирование для создания офисов по связям с избирателями и покрытия командировочных расходов.

С представительской тесно связана другая функция парламента – обратной связи. Как и всякая саморегулирующая

система, государственный механизм любой страны нуждается в каналах связи с объектом ее воздействия, то есть членами общества. Это необходимо для того, чтобы оценивать последствия тех или иных акций и учитывать результаты этих оценок в последующей деятельности. Без этой обратной связи государственный аппарат не в состоянии долго поддерживать достаточную социальную базу для реализации своего политического курса.

Из предыдущей функции логически вытекает и другая – мобилизация поддержки со стороны граждан в пользу политического руководства. Это одна из самых ранних функций представительных учреждений, унаследованная ими от эпохи ранних буржуазных революций, когда нужно было спланировать народ на борьбу против феодальной реакции или внешней агрессии.

При целенаправленном воздействии на рядовых граждан происходит своего рода социально-психологическая самоидентификация избирателей с законодателями, вырабатывается чувство групповой общности и причастности к государственному управлению. Основываясь на этой социальной поддержке, парламентарии заявляют о наличии у них «мандата народа», который позволяет им творить законы и политику от его имени.

СМИ постоянно пытаются дискредитировать парламентские дискуссии как пустую болтовню и ненужную трату народных средств на содержание депутатов; здесь формируется оппозиция. Чтобы парламентская оппозиция стала постоянным субъектом эффективной борьбы за реальные, причем общие, а не корпоративные интересы народа, нужны существенные политические и правовые предпосылки:

– конституционное закрепление за Федеральным собранием Российской Федерации контрольных функций за

деятельностью правительства и ограничивающих единовластие президента Российской Федерации;

– объективная систематическая информация общественности (через СМИ) о дискуссиях в Федеральном Собрании Российской Федерации и ее фактических результатах;

– всестороннее освещение и анализ в периодической прессе конфликтных ситуаций, возникающих и разрешающихся в парламенте, и др.

Выборам, по определению, присуща честность, открытость, гласность. Публичный характер избирательного процесса всегда проявлялся в его освещении, разъяснении посредством межличностного общения или через СМИ всем и обо всем.

Автор предлагает говорить о трех временных периодах, в рамках которых решается задача информированности и формирования мнения избирателей.

Первый – предвыборный период

Обнародование в СМИ результатов соцопросов предпочтений и электоральной готовности избирателей проголосовать за того или иного субъекта избирательной гонки на протяжении последних кампаний выступает чуть ли не основным инструментом влияния.

По итогам выборов 13 марта 2011 г. видно, как опубликованные в СМИ результаты опросов отличаются от результатов голосования избирателей. В информационном поле преувеличение

рейтинга «Единой России» при одновременном преуменьшении рейтинга других партий не подкрепилось после подсчета голосов. Следствием этого явилось сформированное еще большее недоверие к получаемой информации о ходе предвыборной кампании.

Второй – собственно выборный период.

Здесь информирование граждан включает сообщения о начале голосования, ходе голосования, реальной и прогнозируемой явке. Организуемая разъяснительная деятельность в день выборов реально способна повлиять на увеличение или уменьшение явки избирателей. Кроме того, введение в некоторых регионах альтернативной системы голосования (переход от бумажной к электронной форме) создало некую дополнительную интригу: было интересно наблюдать, как роль членов избиркомов при подсчете голосов предельно минимизируется, а технический протокол оформляется через несколько минут после голосования.

Третий – поствыборный период.

Он включает анализ объективной статистики результатов с позиции не только победы, но и конъюнктуры.

Больше всех, пожалуй, постоянная связь и координация борьбы с внепарламентской активностью нужна оппозиции. Тем не менее последняя еще не смогла овладеть механизмами ее стимулирования.

Не парламентаризмом единым

Важным дополнением к парламентаризму являются публичные мероприятия.

Право граждан проводить публичные мероприятия относится к группе политических прав, что позволяет представить определенные способы выражения общественного мнения как форму политической борьбы, как форму участия в политической жизни.

Право на публичные мероприятия (ст. 31 Конституции России) вытекает из свободы мысли и слова (естественные, неотчуждаемые свободы) и наследует их естественный, неотчуждаемый характер, являясь правом человека.

Признаком, объединяющим собрания, митинги, шествия, демонстрации и пикетирование, является цель – свободное обсуждение проблем, касающихся

политики органов государственной власти или протеста против них, стремление сделать свою позицию в том или ином вопросе достоянием общественности, принудить органы государственной власти к принятию каких-либо решений.

Запрет для оппозиции собираться, организовываться открыто, доводить свое мнение до органов государственной власти и местного самоуправления ведет к созданию таких организаций, как тайные общества и конспиративные кружки.

После федеральных выборов по избранию депутатов Государственной думы четвертого созыва, где конституционное большинство получила партия «Единая Россия», и переизбрания В.Путина на второй президентский срок новый проект закона, внесенный правительством страны, быстро прошел все этапы и вступил в законную силу. Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», несмотря на детальную регламентацию организации и проведения акций, можно оценить как либеральный.

Публичное мероприятие определяется названным законом как «открытая, мирная, доступная каждому, проводимая в форме собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования либо в различных сочетаниях этих форм акция, осуществляемая по инициативе граждан Российской Федерации, политических партий, других общественных объединений и религиозных объединений. Целью публичного мероприятия является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики».

Законодательство предусматривает несколько разновидностей публичных мероприятий: собрание, митинг, демонстрация, шествие, пикетирование.

Вместе с тем число публичных акций, проводимых политическими пар-

тиями и движениями, остается значительным. Сказанное выше в наибольшей степени проявляется в период предвыборных кампаний, в ходе которых задействован обширный арсенал политических технологий, которые большинство исследователей разделяют на собственно PR-технологии, к которым в политической науке более всего применимо определение «деструктивные».

При проведении публичных мероприятий часто применяются элементы обоих видов политических технологий.

Так, наряду с раздачей агитационных материалов в ходе митингов нередко распространяются слухи компрометирующего характера о политических противниках, провоцируются силовые действия со стороны сотрудников правоохранительных органов и пр.

Анализ общественно-политической активности в нашей стране позволяет сделать вывод о том, что публичные мероприятия приобретают все большую популярность не только среди оппозиционных, но и лояльных к власти политических сил. Причем на современном этапе политического развития нашей страны и у тех и у других просматривается подход к публичным мероприятиям именно как к политической технологии.

Публичные мероприятия как политическая технология, используемая политическими партиями и движениями, характеризуется, прежде всего, с точки зрения влияния на общественное мнение. Это влияние осуществляется за счет использования приемов массовой коммуникации, собраний, публичного выступления, манипулирования массовыми настроениями.

Формирование общественного мнения – ключевой аспект публичной политической деятельности, оно отражает динамический процесс формирования межличностных и групповых коммуникаций по различным значимым соци-

альным, экономическим и политическим вопросам.

Общественное мнение можно рассматривать как социальную силу, которая через механизмы воздействия на общество, передачу широкого спектра социальных норм, ценностей, традиций участвует в регулировании общественных отношений. Наибольший эффект достигается при воздействии на относительно устойчивые целевые группы общности, например, на традиционную для КПРФ возрастную категорию – пенсионеров, а также на приоритетные, с точки зрения ситуативного подхода, группы общности, сформировавшиеся вокруг одного или ограниченного числа взаимосвязанных интересов. Примером являются попытки целого ряда политических сил использовать в своих целях социально активные и относительно сплоченные группы об-

манутых дольщиков жилищного строительства.

Выступления на публичных мероприятиях позволяют политическим деятелям применять приемы вербального и невербального общения.

Относительная малочисленность проводимых публичных мероприятий объясняется не только падением интереса населения к политике (за исключением периодов предвыборных кампаний, когда под воздействием усиленной агитационной риторики политизация населения заметно возрастает) либо неадекватной организационной подготовкой, но в значительной степени ориентированностью на освещение акции в СМИ.

Так, в практике партии «Единая Россия» распространение получили небольшие по масштабу и короткие по длительности митинги и пикеты, на которые приглашаются представители СМИ.

Подытоживая вышеизложенное, можно заключить, что публичные мероприятия как формы политической борьбы востребованы в практике парламентаризма как политических партий и движений различной идеологической направленности, так и отдельных политических деятелей. При этом проводимые акции, как правило, не отличаются массовостью. Будучи неотъемлемой составной частью политических и избирательных кампаний, публичные мероприятия являются политической технологией массовых коммуникаций и используют большой набор приемов воздействия на различные группы населения⁹.

Следовательно, конституционное право на свободу собраний, митингов, шествий, демонстраций и пикетирования является высшей формой других конституционных прав личности, в частности свободы мысли, слова, совести. В связи с этим конституционное право на свободу публичных мероприятий, которые дополняют парламентскую деятельность, не следует относить к числу абсолютных прав, и оно может быть ограничено. И здесь важно найти те границы, за которые не должны переходить граждане в пользовании правом на публичные мероприятия. Но это должны хорошо понимать и политические партии и движения накануне выборов в Государственную думу страны.

Таким образом, парламентская деятельность сообщества является важным средством борьбы за власть, предполагающим мирное разрешение острых социальных конфликтов на основе официального волеизъявления народных масс.

Это вполне закономерная акция со стороны господствующей политической силы для удержания в повиновении избирателей.

Существенным дополнением к парламентской борьбе являются публичные мероприятия, которые властями разрешаются с единственной целью – сбить социальное напряжение во избежание возникновения взрывной ситуации.

Примечания

- ¹ Конституция Швеции (Королевства Швеция) от 27 февраля 1974 г. // [электронный ресурс, 16.07.2011]: http://www.sweden4rus.nu/rus/info/juridisk/konstitucija_shvecii.asp
- ² Конституция Соединенных Штатов Америки от 17 сентября 1787 г. // Под ред. О.А.Жидкова. Пер. В.И. Лафитского. М.: Прогресс, Универс, 1993.
- ³ Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г.
- ⁴ Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации».
- ⁵ <http://www.garant.ru/news/291277/>
- ⁶ Закон Верховной Рады Украины от 25 марта 2004 г. № 1665-IV «О выборах народных депутатов Украины».
- ⁷ Назаренко С. Выборы в России: прошлое и настоящие // Наша власть: дела и лица. 2011. № 03-04 (113). С. 30.
- ⁸ ЦИПКР. По данным системы «Медиалогия» // <http://www.cipkr.ru/research/ind/28012007vz.htm>
- ⁹ Шмырев М. Публичные мероприятия как форма политической деятельности: Журнал «Власть». 2008. № 12.С. 68–70.

**На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:**

- журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2011 гг.);
- «Современная политическая история России»–«Хроника» (1985–2009гг.) на CD; информация и аналитика;
- книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах.